

Л. В. Пумпянский в связи с изображением Петра. В приведенном отрывке в общем высоком контексте даже обиходные русские слова звучат как одизмы. Стилистические средства характеристики Евгения в момент наивысшего напряжения конфликта оказываются у Пушкина однородными со средствами характеристики Петра. И в этом одном уже видна глубокая гуманистическая мысль поэмы. Конфликт воспринимается и поэтом, и читателями во всей остроте: сталкивается не малое с большим, а две равновеликие силы.

Одическо-державинская стилистика в поэме «Медный всадник» играет не служебную, а основную, ведущую роль. Она прямо соотносится с жанром поэмы, с ее философски-обобщенным характером, с предельной остротой ее сюжетного конфликта.

Однако в своей философской поэме Пушкин не только использует державинские языковые традиции, но и развивает их. То, что ему нелегко было сделать в произведениях малых форм, он сделал в поэме. Применительно к «Медному всаднику» Л. В. Пумпянский был особенно прав, когда писал, что «одизмы Пушкина... представляют заодно и возрождение и низложение классической традиции XVIII в.».³²

Обусловленный широким использованием одизмов, философски приподнятый, внебытовой высокий тон поэтического рассказа соответствует в «Медном всаднике» основной теме поэмы и в самом общем плане характеризует ее стиль. Этот торжественно-поэтический тон отражает характер повествования и настроение повествователя. Все это пока не выходит за пределы того, что было или могло быть у Державина, все это в достаточной мере традиционно. В рамках державинских традиций и свободное столкновение в «Медном всаднике» разностильных языковых элементов. Но Пушкин, как уже говорилось, не только наследует традиции, но и развивает их. Его языковая свобода оказывается внутренне подчиненной: в «Медном всаднике» видимая свобода языкового употребления тесно увязана с внутренним ходом повествования. То, что в стилистической системе Державина заключено только как возможность, Пушкиным доводится до логического завершения. Как заметил Б. П. Городецкий, «намеченные в державинском творчестве новые возможности лирического выражения не были до конца исчерпаны им самим, в силу этого поэзия Державина в пору созревания гения Пушкина во многом отвечала конкретным задачам литературного развития».³³

³² Там же, стр. 114.

³³ Б. П. Городецкий. Лирика Пушкина. Изд. АН СССР, М.—Л., 1962, стр. 41.